

УДК 334.01

ББК 67

П-91

Прохорова Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного технологического университета, т. 89183550880;

Нагоева Анжелика Кимовна, аспирантка Майкопского государственного технологического университета, т: (8772)52-30-03, e-mail: asker4@mail.ru.

О МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА (рецензирована)

Процесс модернизации в последние годы стал неотъемлемой частью региональной экономической политики России. Проблемы, которые регионы испытывают под влиянием факторов модернизации, отрицательно отражаются на эффективности и стабильности их развития. В данной статье раскрыты наиболее существенные аспекты модернизации в депрессивных региональных экономических системах.

Ключевые слова: модернизация; императивы развития; варианты взаимодействия партнеров; проблемы; депрессивные регионы.

Prokhorova Victoria Vladimirovna, Candidate of Economics, associate professor of the Kuban State Technological University, tel.: 89183550880;

Nagoeva Angelica Kimovna, post-graduate of Maikop State Technological University, tel.: (8772) 52-30-03, e-mail: asker4@mail.ru.

ON MODERNIZATION OF ECONOMIC SYSTEM OF A DEPRESSIVE REGION

The process of modernization in recent years has become an integral part of the regional economic policy in Russia. Problems experienced by the regions under the influence of modernization factors negatively affect the efficiency and sustainability of their development. This article reveals the most significant aspects of modernization in depressed regional economies.

Keywords: modernization; imperatives of development, options for interaction of partners, problems, depressed regions.

За последние годы в региональной экономической политике России появились качественно новые тенденции. Среди них выделяется тенденция к модернизации, во многом определяющая вектор современной региональной экономической политики. При выборе варианта осуществления модернизации необходимо исходить из природы преобразуемых экономических систем, а также из способа организации хозяйственного пространства современной России.

Прежде всего, отметим специфическую инерцию отечественной экономики, ее способность противодействовать преобразованиям. Правомерно предположить, что в основании экономической системы России лежит особая институционально-хозяйственная структура, обеспечивающая указанную инерцию. В обоснование такого предположения можно привести следующие аргументы:

- в хозяйственном пространстве России сложилась и устойчиво воспроизводится в каждую новую эпоху и проявляет генетическую устойчивость к различным преобразованиям (некий трансформационный иммунитет) централизованная организация общественно-хозяйственной жизни. Опыт осуществления практически всех попыток либеральных преобразований в стране – от реформ Александра II до рыночных преобразований 90-х гг. XX века – свидетельствует о том, что по завершении указанных преобразований в хозяйственной системе России быстро восстанавливается централизованная организация общественной жизни, механизмы которой приспосабливаются к изменившимся условиям; следовательно, упомянутая институционально-хозяйственная структура обеспечивает инерционную преемственность развития экономических отношений, сложившихся в огромном хозяйственном пространстве страны;

- характерной тенденцией развития России на протяжении многих веков является обеспечение сильной позиции и ведущей роли государства; на современном этапе такая тенденция реализуется в форме укрепления и развития вертикали государственной экономической власти. Соответственно, модернизация может быть осуществлена лишь в сопряжении с указанной тенденцией [1].

Тенденция к модернизации реализуется в условиях преодоления глобального финансового кризиса, что накладывает на нее определенный отпечаток. Выделим в данном отношении следующие аспекты:

- на характере рецессии на мезо- уровне сказались относительно невысокие темпы предшествовавшего восстановительного роста, а также неустойчивость данного процесса, что обуславливает острый дефицит финансово-инвестиционных ресурсов во многих региональных экономических системах и затрудняет модернизацию;

- в депрессивных экономических системах рецессия вызвала к жизни многообразие форм так называемой «этно- экономики», которая усиливает механизмы внутреннего сопротивления инновационным преобразованиям [2].

Тем не менее, модернизация неизбежна, поскольку процессы глобальной интеграции и становления «экономики, основанной на знаниях», не оставляют России иного выбора [3].

Выделим в данном отношении научную позицию О. Мамедова – если отталкиваться от течения и результатов современного глобального кризиса, то модернизация в национальной экономике России призвана преобразовать существующие механизмы хозяйствования и экономические системы всех уровней, причем, таким образом, который позволит преодолеть коренные недостатки прежнего способа организации экономической жизни, а также дать адекватные ответы на вызовы современной глобальной интеграции.

Следовательно, модернизация ориентирована на сдвиг от прежнего индустриального способа хозяйствования к «экономике, основанной на знаниях» (то есть, к экономике, воспроизводственные процессы которой построены по инновационному типу), а также на переход от жестких общественно-хозяйственных структур к гибким, сетевым структурам, обладающим значительным потенциалом адаптации. Разумеется, такой сдвиг не дается легко, поэтому необходимо преодолеть ранее накопленное отставание в развитии, обеспечить ускорение эволюционного процесса на основе заимствования опыта лидеров и мобилизации собственных ресурсов экономической системы. Все эти задачи требуют огромных средств и согласования интересов субъектов модернизации [4].

Адаптируя данное положение мезо- уровню организации экономических отношений, необходимо помнить о том, что в огромном хозяйственном пространстве России важнейшим ресурсом всех преобразований выступает рациональная организация самого пространства. Возможности инновационной модернизации региональных экономических систем страны необходимо искать в их внутренней среде и, прежде всего, в структурной организации данных систем. Выделим в данном отношении ряд новых ответвлений современного системного подхода применительно к исследованию региональных экономических систем.

Как отмечает А. Гранберг, в современных теориях регион исследуется через призму многофункциональной и многоаспектной систем. При этом наибольшее распространение получили четыре концепции региона:

1) регион как квази- государство, то есть, регион, представляющий собой относительно обособленную подсистему государственной власти и подсистему национальной хозяйственной системы, отнесенную к мезо- уровню. Одна из главных функций власти на региональном уровне – регулирование развития воспроизводственных процессов в границах данной территории. Сложное взаимодействие на федеральном, региональном, межрегиональном уровне обеспечивает функционирование региональных экономических систем в системе национальной экономики;

2) регион как квази- корпорация, то есть, представление региона как интегрированного субъекта собственности и аналогичного субъекта экономической деятельности. В таком качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынке товаров, услуг, капиталов, обладает значительным ресурсным потенциалом для саморазвития. Выделим здесь весьма перспективную субъектную линию в анализе экономической системы региона;

3) регион как локальный рынок или рыночный ареал – данная концепция акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности и особенностях региональных рынков различных товаров и услуг, труда, знаний и т.д. Такой подход выявляет проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля;

4) регион как локальный социум – данная концепция представляет регион как сообщество людей, живущих на определенной территории. Социальный подход выдвигает воспроизводство социальной жизни и развитие системы расселения на первый план. Его достоинство в том, что он шире экономического подхода и включает в орбиту анализа социальное, политическое развитие и другие аспекты жизни регионального социума [5].

Если взять за основу концепцию региона как квази- корпорации, то мы получаем возможность представить развитие территории как развитие внутренней среды корпоративных отношений – развитие собственности, механизмов хозяйствования, контрактов между субъектами отношений, институтов, основных функций и структурной организации корпоративного механизма.

Сфокусируем внимание на последнем аспекте. Российская история структуризации внутренней среды территориальных экономических систем началась с 90-х годов прошлого столетия, когда возникли первые локализации, или особые зоны в ряде приграничных регионов-субъектов РФ. Они назывались свободными, поскольку их основное назначение – быть островами экономической свободы, выражавшейся в особом режиме хозяйственной деятельности.

С помощью установления «особого хозяйственного режима» предполагалось привлекать иностранные инвестиции. При этом «привлекательными» для иностранных инвесторов условиями хозяйственной деятельности были: упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями в указанных зонах, льготный налоговый режим, пониженные ставки за пользование землей, особый таможенный режим, упрощенный порядок въезда и выезда иностранных граждан, в том числе и безвизовый.

Свободные экономические зоны прекратили свое существование по завершении финансового кризиса 1998 года, однако они проложили дорогу идее рациональной структуризации внутренней среды территориальных экономических систем. Сделаем небольшое понятийное уточнение. Территориальная экономическая система может выступать в следующих конкретных формах:

- как макро- региональная система;
- как собственно региональная система;
- как суб- региональная система.
- как микро- региональная система.

Все эти формы относятся к общему родовому понятию территориальной системы как отдельные виды. Нас в первую очередь интересует основополагающая и центральная из трех указанных выше форм – собственно региональная экономическая система, что объясняется двумя объективными обстоятельствами:

- базовым элементом данной системы выступает население, устойчивая и исторически сложившаяся общность постоянно проживающих людей, использующих данную территорию как пространство своей жизнедеятельности. Лишив регион населения, мы потеряем его как пространственную систему; пустое пространство не обладает системным качеством; находящиеся в нем ресурсы мертвы без людей с их потребностями и способностями. Находящиеся в опустевшем пространстве капитал и инфраструктура теряют свои рыночные оценки, их стоимость сводится к нулю;

- данная система встроена в систему (вертикаль) государственной власти, формирование и реализацию государственной политики и т.п. Собственно говоря, лишь эта форма территориальной системы обладает полноценным статусом субъекта в хозяйственном пространстве России и в процессе формирования и реализации государственной социально-экономической политики.

Выделим три приоритетных аспекта исследования территориальной системы:

- во-первых, она может служить объектом государственного регулирования и управления хозяйственной деятельности различных производственных, финансовых и иных структур, например, быть зоной обслуживания крупного производственного кластера с широкой региональной филиальной сетью;
- во-вторых, являясь подсистемой более крупной системы национальной экономики, может сама выступать хозяйствующим субъектом в виде производителя ВРП и т. д.;
- в-третьих, региональная система является средой для других хозяйствующих субъектов, действующих на ее территории, и раскрывается в данном аспекте, как действительно многофункциональная и многоаспектная система.

Среди иных хозяйствующих субъектов могут быть достаточно сложные структурные образования – ассоциации участников локальных рынков, кластеры, особые экономические зоны и, наконец, субрегиональные экономические системы. Отметим, что в отечественной экономической литературе, посвященной региональным проблемам, вслед за западной экономической литературой происходит смена акцентов в анализе и оценке процессов, происходящих в пространстве региона. На первый план выходит качественное изменение сложившихся в данном пространстве отношений. Категория «интенсивное развитие» вообще становится ключевой практически во всех отраслях современной экономической науки.

Отметим также, что любая территориальная экономическая система как целостное образование включает ряд взаимосвязанных подсистем, среди которых обычно выделяют: эколого-географическую (природные условия и ресурсы), социальную (население), производственную (промышленность, сельское хозяйство), финансовую; возможно также выделение политической подсистемы (органы власти, политические объединения и т.д.). Основой для такого выделения является устойчивый набор функций, выполняемых каждой структурной составляющей территориальной системы. Это позволяет назвать нам каждую из таких составляющих не элементарной частью, а подсистемой, которая в случае структуризации системы региона-субъекта становится субрегиональной системой. Главным в таком случае является определение основного набора составляющих, выполняемых каждой подсистемой.

С учетом тенденции к модернизации, в условиях современного этапа развития экономики России востребована дальнейшая рациональная структуризация ее хозяйственного пространства – на мезоуровне организации экономических отношений, отличающемся активностью процессов дифференциации и интеграционного взаимодействия. На этом уровне могут сформироваться и уже складываются различные субрегиональные системы, так как территории в целях повышения своей конкурентоспособности стремятся совершенствовать внутреннюю структуру и выявлять в ней «точки роста» и зоны перспективного развития. В экономике, располагающей огромным пространством, рациональная структуризация пространства становится первым ресурсом для интенсификации развития.

В. Овчинников и Ю. Колесников приходят к следующему важному выводу в отношении развития региональных экономических систем страны: «Экономика российских регионов все более приобретает черты функционально ориентированных профилем хозяйственной специализации мезоэкономических единиц как органических модулей ее макроэкономики, которые выполняли в национально-хозяйственном воспроизводственном процессе функции специализированных органов единого макроэкономического организма страны, а на уровне мезоэкономии – миссию репродуктивно функционирующей территориально-производственной системы регионального хозяйства» [6].

Стремясь к модернизации, регионы-субъекты России стремятся совершенствовать свою внутреннюю структуру, находить и подкреплять в своей внутренней среде точки и зоны перспективного роста. При этом им необходимо решить двоякую задачу:

- опираться на естественно складывающиеся зоны роста, обладающие достаточным потенциалом эволюции;

- адекватно локализовать такие зоны в пространстве региона – субрегиональные зоны, обеспечивая им необходимую свободу развития.

При выделении субрегиональных структур в пространстве региональной структуры необходимо учитывать роль института власти. Говорить о том, что данные структуры обособлены и автономно складываются внутри системы региона, в российских условиях господства института власти просто не приходится. Вместе с тем, необходимо помнить о том, что региональная или субрегиональная структура, построенная административным путем, по требованию «сверху», не отличается устойчивостью и готова к дезинтеграции в случае кризиса господствующего института власти. Именно это и произошло в социально-экономическом пространстве СССР в начале 90-х гг. XX века.

Рациональная структуризация, как и многие другие ответвления процесса модернизации, затруднена в случае депрессивного институционального статуса региональной экономической системы. Депрессивные региональные экономические системы современной России обладают встроенными механизмами торможения, которые сдерживают модернизацию и обуславливают трансформацию ее ресурсов в избыточные издержки региональной эволюции. Инновационные преобразования формируют в их хозяйственном пространстве не только качественно новые возможности развития, но и масштабные угрозы потери финансовой поддержки из федерального бюджета, прежних позиций, а также возникновения острых противоречий, что необходимо учитывать при обосновании стратегий и инструментов модернизации.

Объективно обладая двойственным характером, депрессивный регион представляет собой, с одной стороны, относительно самостоятельную экономическую систему со своим ресурсным и экономическим пространством, в котором должны интегрироваться интересы хозяйствующих субъектов всех форм и видов собственности. С другой стороны, депрессивный регион, как субъект Российской Федерации, представляет собой часть национальной экономики и его функционирование связано с вкладом в формирование единого экономического пространства.

Важно учитывать, что формы проявления территориальной организации и специализации хозяйства не сводятся только к территориально-отраслевой, но имеют более сложный комплексный характер, отражая также обобщенные характеристики регионального развития, описываемые показателями количественного и качественного характера. Эти показатели экономических интересов, их взаимодействие динамичны, постоянно изменяются во времени, что заставляет систему переходить из одного состояния в другое. При этом, поиск эффективных интеграционных механизмов на основе общности целей и решаемых задач соседних регионов позволит объединить совершенно различные по своим характеристикам территории и обеспечит целостность и единство российской экономики. Нахождение указанных механизмов требует углубленного анализа ситуации на межрегиональном уровне (экономический район, федеральный округ, страна в целом) и выявления действующих тенденций. Отметим, что институциональный депрессивный статус существенно затрудняет согласование экономических интересов, поэтому значительная часть ресурсов модернизации бесплодно расходуется в конфликтах региональных элит.

Регионы функционируют в условиях ограниченных ресурсов, о чем свидетельствует практика мировой экономики. Из этого следует основополагающий вывод, что каждый элемент хозяйственной системы обладает определенными видами преимуществ. При этом предполагается, что регион специализируется на тех видах деятельности и производства, по которым в каждый момент времени имеются абсолютные или относительные преимущества. В рамках единой экономической системы регионам приходится конкурировать за факторы производства, которые в долгосрочном плане являются высокоомобильными. Естественно, что мобильные факторы производства устремляются на ту территорию, где выше их возможность воспроизводства.

Формирование субрегиональных систем в хозяйственном пространстве территориальных экономических образований современной России исходит из следующих видов объективных потребностей:

А. Потребности в спецификации ресурсов, элементов капитала и компонентов региональной инфраструктуры, обусловленной устойчиво воспроизводимыми взаимосвязями, естественно локализованными в пределах определенной части территории региона. Субрегиональная система складывается, чтобы выделить и усилить рыночную оценку накопленного на определенной части территории региона экономического потенциала (в данном случае мы имеем дело с феноменом пространственно локализованной спецификации рыночных отношений).

Примером такой спецификации может служить развитие ряда крупных городов Центра России – Белгорода, Калуги и других, которые сумели за счет инвестиций в свою инфраструктуру, жилищное строительство, а также за счет умелого маркетинга привлечь в свое пространство крупных стратегических инвесторов и запустить проекты, выделившие их в пространстве соответствующих регионов.

Б. Потребности в развитии совокупности особых социально-экономических отношений, субъектом которых выступает определенная этническая общность людей, компактно проживающих на территории региона (указанная потребность относится к сфере так называемой «этно-экономики», в которой регионы опираются на специфические, институционально закрепленные в их пространстве ресурсы развития, связанные с постоянно проживающими на части территории региона этносами).

В. Потребности в развитии совокупности хозяйственных процессов, использующих природные ресурсы, которые имеются исключительно в пределах данной части региона (в этом случае налицо естественная монополия экономических субъектов субрегионального пространства на уникальные природные ресурсы – примером такой субрегиональной монополии могут служить известные курортные зоны Юга России – Сочи, Кисловодск, Пятигорск и др.).

Выделяя потребности формирования субрегиональных систем, необходимо установить и оценить факторы, способствующие их развитию в административном пространстве существующих регионов-субъектов РФ:

- масштабы административного пространства субъекта РФ – чем масштабнее такое пространство, тем больше субрегиональных систем может сформироваться в его пределах. В данном отношении наиболее перспективно пространство крупнейших субъектов РФ: Красноярского края, Хабаровского края и др.;

- плотность населения, ресурсов, функционирующего капитала, трансакций, инвестиций и иных социально-экономических отношений, существующих в данном пространстве – чем выше такая плотность, тем выше уровень развития соответствующих отношений и потенциал их локализации в форме суб-пространственных систем;

- этническая представительность (репрезентативность) пространства – «пестрота» этнического наполнения административного пространства субъекта РФ выступает в качестве естественной предпосылки формирования в данном пространстве множества этнических субрегиональных экономических систем. В данном отношении показателен пример Краснодарского края, притянувшего к себе в конце 80-х гг. XX века несколько масштабных этнических групп, переселение которых было обусловлено кризисом и распадом бывшего СССР. В итоге в пространстве края сложилось сразу несколько этнических социально-экономических систем, в том числе с участием турок – месхетинцев, беженцев из Карабаха и т.п.;

- естественное притяжение (комплиментарность) тех или иных частей пространства субъекта РФ к другим региональным социально-экономическим системам – данный фактор сильнее всего действует там, где административные границы субъектов РФ разделили между собой либо один и тот же народ, либо несколько близких друг другу и совместно развивавшихся форм человеческой общности;

- отталкивание (не комплиментарность) тех или иных частей пространства субъекта РФ по отношению друг к другу, возникающая в случае сугубо административно-командного способа формирования данного субъекта – данный фактор относится к тем регионам-субъектам РФ, которые были образованы без учета реальных социально-экономических связей.

Субрегиональные системы производны по отношению к региональным экономическим системам и несут по отношению к своим «материнским структурам» определенную функциональную нагрузку, эта нагрузка определена представленными выше потребностями развития региона.

Локализация субрегиональных систем исходит из переплетения процессов дифференциации и интеграции экономических отношений в пространстве региона, вследствие чего она обуславливает как качественно новые возможности развития хозяйственной территории, так и угрозы ее дезинтеграции.

Кризисная ситуация возвышает потребность в инновационной модернизации действующих в пространстве региона элементов капитала, социально-экономической инфраструктуры и человеческого фактора и инициирует поиск адекватных форм осуществления данного преобразования.

Литература:

1. Ермоленко А.А. О способе существования экономической системы современной России // Научная мысль Кавказа. 2008. №4. С. 32-38.
2. Басаргин В. Кризис существенно изменил позиции российских регионов, превратив лидеров в аутсайдеров и наоборот [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20090327161447.shtml>.
3. О социально-экономической ситуации в Краснодарском крае в 2009 году [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.krasnodar.ru>.
4. Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8, №1. С. 3-9.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
6. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 218 с.